



Михаил Мясников

Огненный штурм

18+

Михаил Мясников
Огненный шторм

«Автор»

2026

Мясников М. Г.

Огненный шторм / М. Г. Мясников — «Автор», 2026

Это масштабная альтернативно-историческая сага о полковнике инженерных войск XXI века Дмитрие Волкове, который после неудачного эксперимента оказывается в июне 1913 года. Волков становится архитектором новой реальности. Он внедряет в армию автоматическое оружие («Громобой»), миномёты, штурмовую авиацию и реактивные системы залпового огня («Катюши»), что позволяет России одержать молниеносную победу над Германией и Австро-Венгрией уже к 1916 году. Однако триумф на полях сражений — лишь начало. Победа меняет баланс сил в мире, вызывая гнев мировых финансовых элит. России предстоит не только выдержать удар экономической блокады и информационных войн, но и столкнуться с новыми, ещё более коварными врагами: зарождающейся идеологией нацизма и угрозой внешней агрессии с Востока. Это рассказ о технологической гонке, геополитических интригах и битве за будущее, где главным оружием становятся не только танки и самолёты, но и идеи.

© Мясников М. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Мясников

Огненный шторм

Глава 1

Вспышка была ослепительной. Грохот, казалось, разорвал саму ткань реальности. Полковник инженерных войск Дмитрий Андреевич Волков, 38 лет, очнулся не в стерильной лаборатории XXI века, а в густой, высокой траве, от которой исходил пьянящий аромат полыни и нагретого солнцем разнотравья. Воздух был густым, звенящим от стрекота кузнечиков, а над головой плыли неспешные, белоснежные облака. Вместо привычного гула турбин и запаха озона его окружала первозданная тишина, нарушаемая лишь далёким, протяжным свистом паровоза.

Дмитрий с трудом поднялся на ноги, отряхивая с комбинезона налипшие сухие травинки. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулось бескрайнее поле, золотящееся на солнце. Вдалеке виднелись покосившиеся деревянные избы небольшой деревни, из труб которых лениво вился дымок. Картина была настолько мирной и безмятежной, что на мгновение ему показалось, будто всё произошедшее — лишь дурной сон.

Но стоило сунуть руку в карман потрёпанного комбинезона, как реальность обрушилась на него с новой силой. Там лежал чудом уцелевший планшет с голографическими схемами экспериментального генератора поля. Экран покрылся сеткой трещин, но самые важные данные всё ещё читались.

— Господи... — прошептал Дмитрий, и его голос прозвучал хрипло и чуждо в этой тишине.

Взгляд его упал на старый, выцветший календарь, прищипленный к столбу у просёлочной дороги. «Июнь. 1913 год». Сердце пропустило удар. В голове мгновенно сложился пазл. До начала Первой мировой войны оставался ровно год. Он знал историю. Знал о «Великом отступлении», о снарядном голоде, о «мясорубке» под Верденом и о том, как технически отсталая Россия будет платить миллионами жизней за ошибки командования. Но он также досконально знал устройство пулемёта Калашникова, принципы реактивного движения и основы баллистики ракет.

«Я не могу изменить всё, — подумал он, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Но я могу дать им шанс».

Путь до Петербурга был долгим и изматывающим. Дмитрий понял: без денег и документов его уникальные знания — лишь бесполезный груз. Но инженерный склад ума подсказал простое и дерзкое решение. В уездном городишке он нашёл местного ювелира — хитрого старика с бегающими глазами. Выдав свои наручные часы с титановым корпусом за чудо швейцарской механики из далёкой Сибири, он после долгих и жарких торгов сумел выручить сумму, которой хватило на поношенную одежду и билет в общий вагон поезда.

В Петербурге царила предвоенная суэта. Город гудел как растревоженный улей: по брусчатке цокали копыта лошадей, звенели трамваи, а в воздухе смешивались запахи свежей выпечки из пекарен, дыма фабричных труб и речной сырости с Невы. Дмитрий шёл по знакомым по фотографиям улицам, но всё казалось ему нереальным декорацией.

Его путь лежал в Главное инженерное управление. Представившись «инженером-изобретателем из Сибири», он сумел добиться аудиенции у одного из заместителей военного министра. Чиновник оказался сухим стариком с идеально прямой спиной и холодным взглядом человека, повидавшего сотни таких «изобретателей». Он слушал Дмитрия сначала с плохо скрываемой усмешкой.

— Автоматическое оружие? Миномёты? Вы бредите, сударь. Винтовка Мосина — вот вершина инженерной мысли! — отрезал он, постукивая костяшками пальцев по столу красного дерева.

Дмитрий не стал спорить или повышать голос. Он достал из сумки кусок проволоки и простой карандаш. За час он прямо на обороте старой штабной карты набросал чертёж ручного пулемёта с воздушным охлаждением ствола — максимально простой в производстве.

— Смотрите, — объяснял он терпеливо, склоняясь над столом. Его палец скользил по линиям чертежа. — Ствольная коробка штампуется из листовой стали — это удешевит производство в разы. Затворная группа упрощена до предела. Это оружие может делать 600 выстрелов в минуту. Один-единственный боец с такой машиной заменит целое отделение стрелков.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Чиновник молчал долго. Затем медленно снял монокль и протёр его белоснежным платком. Когда он снова посмотрел на Дмитрия, в его взгляде уже не было насмешки — лишь холодный расчёт и что-то похожее на надежду.

— Если это сработает... вы понимаете, что это изменит мир?

Дмитрий выдержал его взгляд твёрдо. — Я понимаю одно: через год этот мир изменится так или иначе. Я лишь предлагаю сделать это на наших условиях.

Испытания проходили на секретном полигоне под Гатчиной, в глухом сосновом бору, где воздух был пропитан запахом смолы и влажной земли. Место оцепили тройным кольцом охраны, и даже птицы, казалось, затихли в ожидании чего-то небывалого. Дмитрий Андреевич Волков лично руководил сборкой первого прототипа. Вокруг суетились инженеры и рабочие, но он, казалось, видел не грубые железные детали, а готовый, смертоносный механизм. Оружие получилось грубым, угловатым, с неуклюжим кожухом из листовой стали, сваренным наспех, но в его простоте и функциональности чувствовалась холодная, инженерная красота. Его без лишнего изыска назвали «Громобой».

Когда настал момент первого выстрела, напряжение на полигоне можно было резать ножом. Офицеры столпились за бруствером из мешков с песком. Дмитрий сам занял место стрелка. Он глубоко вдохнул, прижал деревянный приклад к плечу и нажал на спуск.

Грохот был оглушительным. Он не был похож на сухой треск винтовочного залпа — это был низкий, утробный рык разъярённого зверя. Присутствующие офицеры инстинктивно присели, кто-то даже схватился за фуражку. Пули ложились в мишень с пугающей точностью. Фанерный щит, установленный в ста шагах, после первой же очереди превратился в облако щепы и пыли.

— Невероятно... — прошептал генерал-майор Стрельников, пожилой мужчина с седыми усами, не отрывая взгляда от изуродованной мишени. Его голос дрожал от волнения. — Это же... это просто смерть.

Но Дмитрий не купался в похвалах. Он лишь молча кивнул и начал разбирать раскалённый ствол. Он понимал: это только начало. Война будет позиционной, затяжной, и для прорыва вражеских линий потребуются нечто большее.

Поэтому следующим его проектом стал лёгкий миномёт калибра 50 мм. Это было совершенно новое для русской армии оружие. Дмитрий собрал вокруг себя группу сапёров — угрюмых, выдавших виды солдат.

— Смотрите сюда, братцы, — говорил он, чертя прутиком на песке схему траектории. Голос его был спокоен и твёрд. — Это не для стрельбы по людям напрямую. Винтовка для этого есть. Это для подавления пулемётных гнёзд. Вы закидываете мину по дуге прямо в траншею врага. Взрыв — и от их обороны ничего не остаётся.

Он поднял взгляд на солдат. В их глазах читалось сначала недоверие, а затем — живой интерес. — А ну-ка, ваше благородие, покажите! — выкрикнул один из них, молодой ефрейтор с веснушчатым лицом.

Дмитрий улыбнулся уголком губ и начал объяснять принцип действия взрывателя и прицела. Он говорил не как барин с мужиками, а как инженер с коллегами, терпеливо и доходчиво.

К началу 1914 года в секретных арсеналах Русской Императорской Армии уже лежали сотни единиц нового оружия: грубоватые «Громобои» и компактные миномёты, а рядом с ними — ящики с тысячами мин к ним. Подготовка шла в строжайшей тайне. На заводах работали по ночам, рабочие давали подписку о неразглашении под страхом каторги. В штабных документах новые образцы проходили под безликими номерами. Но те немногие офицеры, кто видел их в действии, знали: мир уже никогда не будет прежним.

Август 1914 года выдался на редкость жарким. Воздух над Восточной Пруссией дрожал от зноя, а в штабах царил эйфория, смешанная с нервным напряжением. Враг будет разбит в считанные недели решительным ударом! Газеты пестрели заголовками о скорой победе, а офицеры, отправляясь на фронт, шутили, что к Рождеству будут уже в Берлине. Но теперь наступление велось иначе.

Немецкая 8-я армия под командованием генерала фон Притвица двигалась привычными, выверенными колоннами. Серые мундиры, стальные каски «*никельхаубе*», уверенная поступь. Они были убеждены в превосходстве своей тяжёлой артиллерии и несокрушимой дисциплины прусской военной машины. Они ожидали встретить русскую пехоту с привычными трёхлинейками Мосина, с её неспешной стрельбой и штыковыми атаками.

Вместо этого их встретили русские стрелковые цепи, вооружённые «*Громобоями*».

Когда немецкие цепи пошли в атаку на позиции 1-й армии генерала Ренненкампафа у города Гумбиннен, произошло немыслимое. Сначала русская артиллерия дала залп шрапнелью, осыпая наступающих свинцовым градом. А затем... наступила оглушительная, звенящая тишина перед бурей. Немецкие офицеры в бинокли видели лишь русские окопы, затянутые дымом, и ждали привычной паузы для ответного огня.

А потом воздух наполнился оглушительным, непрерывным треском сотен пулемётов. Это был не сухой хлопок винтовок, а монотонный, всепоглощающий грохот, похожий на работу гигантской адской швейной машинки.

— «*Шнель! Шнель!*»(Быстрее!) — кричал молодой лейтенант, пытаясь поднять своих солдат в новую атаку, но его голос тонул в грохоте.

Пулемётов, которые не нужно было охлаждать водой и которые можно было переносить одним бойцом, быстро меняя позицию. Немецкая пехота буквально легла под огненным валом. Передовые цепи были скошены за считанные минуты. Те немногие, кто в безумном порыве добежал до русских окопов, наткнулись на новое, невиданное препятствие — колючую проволоку нового образца (снабжённую острыми, как бритва, загнутыми шипами по проекту Дмитрия), и были расстреляны в упор из винтовок.

В штабе 8-й армии царил паника. Фон Притвиц, бледный как полотно, смотрел в бинокль на поле боя, усеянное телами в серых мундирах. Ветер доносил запах гари и крови.

— Это невозможно... — бормотал он, судорожно протирая стёкла окуляров дрожащей рукой. — Такого не может быть... Откуда у них столько автоматического оружия? Это... это не война, это бойня...

Рядом с ним молчал начальник штаба, полковник Хоффманн, понимая, что вся довоенная доктрина, все учебники тактики только что превратились в бесполезный хлам. На их глазах рождалась новая эра войны — эра огневого превосходства и тотального истребления.

— «*Herr General*, мы должны доложить в Берлин... Мы не можем продолжать атаку»,* — наконец произнёс он глухим голосом.

Фон Притвиц опустил бинокль. Его руки дрожали. — «*Ja... Ja... Räumen Sie den Angriff ein*». (Да... Да... Отмените атаку), — прошептал он.

В этот момент он понял: Восточная Пруссия пала.

Но главный сюрприз ждал немцев не на земле, а в небе. Дмитрий, обладая инженерным чутьём, ещё до начала мобилизации, используя свои знания аэродинамики и помня общие схемы легендарного *Ил-2*из будущего, настоял на создании штурмовой авиации. В недрах Путиловского завода закипела работа. Инженеры, поначалу скептически относившиеся к идее бронированного самолёта, вскоре были захвачены энтузиазмом полковника.

В результате их трудов на свет появился биплан «*Илья Муромец-Штурмовой*». Это была не изящная этажерка для разведки, а настоящая летающая крепость. Машина имела бронированное брюхо, способное выдержать попадания винтовочных пуль, и была оснащена курсовым пулемётом, синхронизированным с винтом. Её угловатый фюзеляж и мощные крылья внушали уважение даже на земле.

15 августа 1914 года выдался ясным и ветреным. Эскадрилья из десяти таких грозных машин, ревя моторами, поднялась в небо над Мазурскими озёрами. Их целью была длинная колонна немецкой пехоты, отступающая к Кёнигсбергу после разгрома под Гумбинненом. Сверху колонна казалась бесконечной серой змеей.

Снизившись до бреющего полёта, «*Муромцы*»выстроились в атаковую цепь. Пилоты были спокойны и сосредоточены. Внезапно тишину разорвал треск курсовых пулемётов. Пули хлестали по походным порядкам врага, выкашивая солдат десятками.

— Держать строй! — раздался в наушниках шлема голос ведущего эскадрильи, штабс-капитана Нестерова.

Затем из открытых люков под фюзеляжами полетели связки ручных гранат. Они взрывались прямо в гуще пехоты, оставляя после себя воронки и панику. Немцы никогда не видели ничего подобного. Война спустилась с небес на землю в самом прямом смысле этого слова. Солдаты в панике бросали оружие и разбежались по полю, становясь лёгкой мишенью.

К сентябрю 1914 года ситуация на Восточном фронте кардинально изменилась. Восточно-Прусская операция закончилась не катастрофой для России, а сокрушительным поражением Германии. Русская армия стояла у ворот Кёнигсберга.

Дмитрий стоял на невысоком холме, наблюдая за бесконечным движением обозов к фронту. Воздух был прохладным и пах осенней листвой и дымом полевых кухонь. Рядом с ним курил трубку генерал Стрельников. Его лицо, изрезанное морщинами, было усталым, но в глазах горел огонёк удовлетворения.

— Знаете, Дмитрий Андреевич... — сказал генерал, выпуская аккуратное колечко сизого дыма, которое медленно растаяло в воздухе. — Я всё думаю: откуда у вас эти идеи? Вы говорите о вещах, которые лежат за гранью нашего понимания. Будто вы не из нашего времени.

Дмитрий лишь улыбнулся уголком губ и посмотрел на закатное солнце, которое окрашивало низкие облака в багровые тона.— Скажем так... я видел будущее этой войны. И оно мне не понравилось.

Он машинально поправил ремень своего «*Громобоя*», висевшего за спиной. Оружие было потертым от частого использования.— Пришло время переписать историю так, чтобы у нас появилось будущее получше этого.

Ветер донёс гул канонады с запада — где-то там шли последние бои за Кёнигсберг. Но теперь этот звук не казался предвестником гибели и хаоса. Это был уверенный, мощный гул новой эры — эры русского технического гения и негибимой воли к победе.

В тот же вечер в просторной палатке штаба армии было душно от раскалённой железной печки и запаха крепкого чая с лимоном. На столе лежала карта Восточной Пруссии, утыканная разноцветными флажками. Дмитрий сидел напротив генерала Ренненкампа и начальника штаба.

— Итак, господа, — Ренненкампа ткнул указкой в карту, — по данным разведки, фон Притвиц отводит остатки 8-й армии к Кёнигсбергу и за реку Дейме. Они деморализованы. Мы можем взять город штурмом до зимы.

Начальник штаба, полковник с тонкими усами-пёрышками, покачал головой:— Ваше превосходительство, штурм такой крепости без тяжёлой осадной артиллерии приведёт к огромным потерям. Город укреплён веками.

Дмитрий кашлянул, привлекая внимание.— Разрешите? Я предлагаю не штурмовать Кёнигсберг сейчас. Это ловушка. Мы увязнем в уличных боях на месяцы.

Ренненкампф нахмурился:— А что предлагаете вы? Отдать им время на перегруппировку?

— Ни в коем случае. Мы должны обойти их с севера и юга. Вот здесь и здесь, — Дмитрий провёл пальцем по карте вдоль рек Прегель и Дейме, — местность болотистая, они считают её непроходимой для армии. Но для мобильных групп на грузовиках...— Грузовиках? — перебил его начальник штаба с явным скепсисом.— Да, я уже распорядился собрать все гражданские грузовые автомобили в Риге и Либаве. Мы посадим на них стрелков с «Громобоями» и лёгкими миномётами. Это будет молниеносный удар в тыл их укреплений.

В палатке повисла тишина. Генерал Ренненкампф внимательно посмотрел на Дмитрия, потом на карту.— Рискованно... но если это работает...— Это работает, — уверенно сказал Дмитрий. — Мы перережем их линии снабжения и заставим либо сдать город без боя, либо капитулировать в котле. А пока они будут метаться, наша авиация...Он кивнул в сторону, где располагался полевой аэродром.— ...наши «Муромцы» продолжают терроризировать их тылы. Война меняется, господа. Побеждает не тот, у кого больше штыков, а тот, кто быстрее думает и решительнее действует.

Ренненкампф медленно кивнул и одним движением смел флажки с карты Кёнигсберга в сторону.— Хорошо. Действуем по вашему плану, полковник Волков. Создавайте свои «мобильные группы». Посмотрим, на что способны ваши чудеса техники в деле.

Победа в Восточной Пруссии вызвала эффект разорвавшейся бомбы в Берлине. План Шлиффена, рассчитанный на быстрый разгром Франции, трещал по швам. Немецкое командование было вынуждено срочно перебрасывать дивизии с Западного фронта на восток, чтобы остановить «русскую паровую машину».

Во Франции это дало союзникам драгоценную передышку. Пока немцы увязли в позиционных боях на востоке, французы и британцы успели окопаться на Марне. Битва на Марне в сентябре 1914 года прошла иначе: ослабленный правый фланг немцев не выдержал контр-удара, и «Чудо на Марне» превратилось в полноценное стратегическое поражение для Второго рейха. Линия фронта стабилизировалась, но инициатива теперь была на стороне Антанты.

В Берлине царил паника. Кайзер Вильгельм II, бледный и осунувшийся, вызвал к себе начальника Генерального штаба Гельмута фон Мольтке.— Что происходит? — кричал он, стуча кулаком по карте, лежавшей на массивном дубовом столе. — Как эти дикари с востока могут иметь оружие, превосходящее наше? Как они могут летать на бронированных птицах?

Мольтке лишь разводил руками. В его докладах всё чаще звучало новое слово, пришедшее из русских окопов: «Громобой». Немецкие инженеры лихорадочно пытались скопировать конструкцию, но русские рабочие Путиловского завода, получившие от Дмитрия Андреевича Волкова (теперь уже тайного советника и главного инженера Особого технического бюро) упрощённые схемы, производили оружие быстрее.

В России же Волков не сидел сложа руки. Он понимал, что война — это не только оружие, но и логистика. По его настоянию началось массовое производство стандартных боеприпасов нового калибра (7,62×39 мм — промежуточный патрон, идея которого пришла ему в голову как логичное развитие автоматического оружия). Были созданы мобильные ремонтные мастерские, которые могли чинить «Громобои» прямо в полевых условиях.

В один из промозглых октябрьских дней Дмитрия вызвали в Царское Село. В кабинете императора пахло воском и дорогим табаком. Николай II, заметно постаревший за эти месяцы, стоял у окна, глядя на осенний парк.

— Полковник Волков, — начал он, не оборачиваясь. — Мне докладывают чудеса о ваших изобретениях. Говорят, вы изменили ход войны.

Дмитрий поклонился.— Ваше Величество, я лишь применил знания, которые... были мне доступны. Война ещё не выиграна.

Император наконец повернулся. В его глазах читалась усталость, смешанная с надеждой.— Я хочу наградить вас. Орденом Святого Георгия, чином генерал-лейтенанта... Чего вы сами желаете?

Дмитрий на мгновение задумался. Он посмотрел на карту Европы, висевшую на стене. Там уже не было той безнадёжной линии фронта, которую он помнил.— Ваше Величество, — сказал он твёрдо. — Я прошу дозволения создать при Ставке Особый научно-технический комитет. Нам нужно думать не только о сегодняшнем дне. Авиация, связь, броневые автомобили... Если мы остановимся, немцы нас догонят.

Николай II внимательно посмотрел на него и медленно кивнул.— Быть посему. Я пишу указ сегодня же. Но... — император сделал паузу. — Вы странный человек, Дмитрий Андреевич. Иногда мне кажется, что вы знаете больше, чем говорите.

— Я знаю одно, государь: эта война — лишь начало. И чтобы победить по-настоящему, нам нужно быть на шаг впереди во всём.

Император подошёл к столу и взял перо.— Что ж... пусть будет так. Россия должна быть сильной.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.